

Проблемы Европейского Севера России и возможности его участия в развитии Арктической зоны РФ*

**Сергей Александрович
КОЖЕВНИКОВ**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: kozhevnikov_sa@bk.ru

Аннотация. Стоящие перед Россией вызовы, обусловленные нестабильной геополитической обстановкой в мире, требуют поиска внутренних источников развития, повышения эффективности управления территориями. В такой ситуации приоритетным объектом государственной политики, на наш взгляд, должны стать северные и арктические территории, обладающие огромным природно-ресурсным, экономическим и геополитическим потенциалом. В то же время в их развитии в постсоветский период накопился комплекс проблем, требующих осмысления и разработки механизмов решения, что и послужило целью данной работы. Проведенный анализ показал, что рыночные преобразования 90-х гг. XX века на Европейском Севере России (ЕСР) и в его арктической зоне привели к усилению процессов депопуляции населения, деградации и примитивизации промышленного производства, сворачиванию сельхозпроизводства, падению качества жизни населения; росту концентрации экономической и социальной активности в «узловых» точках и деградации потенциала периферийных муниципалитетов. На базе комплексного анализа социально-экономического развития и документов стратегического планирования ЕСР установлено, что данные территории имеют объективные предпосылки для диверсификации производства на основе глубокой переработки сырьевых ресурсов, широкой кооперации и межрегиональной интеграции. Доказано, что межрегиональной интеграции территорий ЕСР и

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

Для цитирования: Кожевников С.А. Проблемы Европейского Севера России и возможности его участия в развитии Арктической зоны РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 87-107. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.5

For citation: Kozhevnikov S.A. Problems of the European North of Russia and the possibilities of its participation in the development of the Arctic zone of the Russian Federation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 87-107. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.5

его арктической зоны с более южными регионами страны будет способствовать формированию и развитию в приоритетных отраслях (нефтепереработка, ЛПК, развитие гражданского, наукоемкого машиностроения и др.) длинных технологических цепочек, выходящих за пределы Арктической зоны РФ. Наряду с этим обосновано, что важную роль в качестве форпоста освоения Арктики может сыграть Вологодская область; предложены приоритетные инструменты развития транспортно-логистической системы в регионе, что позволит устранить инфраструктурные ограничения экономического роста и обеспечить встраивание европейской части Арктической зоны России в единое экономическое пространство страны. Дальнейшими направлениями исследований по данной проблематике будет детальное обоснование предложенных механизмов межрегиональной интеграции территорий Европейского Севера и его арктической зоны.

Ключевые слова: Европейский Север России, Арктическая зона РФ, социально-экономическое развитие, территориально-хозяйственная система, технологические цепочки, транспортная система, стратегия.

Введение. Особенностью России как самой большой по площади страны мира с ее огромными межрегиональными различиями в природно-ресурсных, этно-социальных, структурных, исторических, климатических условиях и факторах развития является необходимость обязательного учета пространственных аспектов. В связи с этим академик А.И. Татаркин справедливо отмечал, что «оптимальное использование экономического пространства всегда определяло и будет определять политическое, национальное, демографическое, социальное и экономическое своеобразие Российского государства» [1]. Наряду с этим академик П.А. Минакир и д.г.н. А.Н. Демьяненко указывали, что «экономическое пространство современной России – явление уникальное, вне всякого сомнения. И дело не только в том, что оно обширно и разнообразно, но и в том, что на протяжении как минимум двух последних десятилетий оно подвергалось кардинальным трансформационным преобразованиям» [2].

При этом в пространственном развитии современной России сформировался сложный и чрезвычайно болезненный клубок проблем, вызовов и угроз. Существуют даже зарубежные исследования, где предпринята попытка оценки ежегодных потерь РФ от неэффективной пространственной организации страны¹. Очевидно, что их решение требует государственного управления с использованием инструментов

¹ В частности, согласно оценке Института Брукинга (Brookings Institution, Вашингтон, США), они оцениваются в 2,3–3,0% ВВП [3].

региональной, структурно-инвестиционной, инновационной, социальной, природоохранной политики.

Важную роль в развитии страны, безусловно, должны играть регионы Севера и Арктики² России, обладающие огромным геостратегическим и природно-ресурсным потенциалом. Вместе с тем потенциал этих территорий в настоящее время используется далеко не в полной мере в связи с нарушением основных экономических связей между регионами страны в постсоветский период³, ухудшением качества человеческого капитала, разрушением инфраструктуры. Данные негативные процессы ведут не только к сжатию и дефрагментации экономического пространства страны, но и являются факторами, обуславливающими возрастание угроз её национальной безопасности [3, 5].

Европейский Север России (Архангельская, Вологодская, Мурманская области, республики Коми, Карелия и Ненецкий автономный округ) является одним из ключевых и самых больших по площади (1,466 тыс. кв. км) регионов евро-

² Границы Арктики в мировом сообществе пока однозначно не устоялись. Обычно ими является Северный полярный круг – 66°33' (Канада – 60°, Норвегия – 65°), при этом июльская изотерма для данных территорий составляет 10°С (США). В России границы данного макро-региона утверждены Указом Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (от 2 мая 2014 г. № 296).

³ Так, доля межрегионального оборота в ВВП России только за относительно короткий период (1990–1994 гг.) упала с 25 до 16% [4]. Восстановление экономических связей внутри России в дальнейшем шло крайне медленными темпами.

пейской части страны, отличающихся выгодным экономико-географическим положением (на севере омывается Баренцевым и Белым морями; на западе граничит с Финляндией и Норвегией, что открывает огромные возможности для развития внешней торговли; на востоке и юге – с экономически развитым Уралом и Центральной Россией соответственно).

Ведущими отраслями специализации Европейского Севера являются ЛПК, черная и цветная металлургия, химическая промышленность, ТЭК, опирающиеся на богатую минерально-сырьевую базу региона. Часть его территорий относится к Арктической зоне РФ (АЗ РФ) и характеризуется весьма суровыми природно-климатическими условиями.

В исследованиях чл.-корр. РАН, д.г.н. В.Н. Лаженева справедливо отмечается, что развитие межрегиональной экономической интеграции по линии «Север-Юг» и встраивание данного региона в экономическое пространство страны позволит эффективно использовать потенциал Европейского Севера для решения стратегических задач развития Арктической зоны и России в целом [6]. Вместе с тем эффективное управление данными процессами, на наш взгляд, требует комплексного изучения особенностей и системных проблем развития территорий Европейского Севера России, а также обоснования эффективных механизмов их участия в реализации Стратегии развития Арктической зоны РФ. Это и послужило *целью* представленной работы.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие *задачи*:

1) проанализировать тенденции и выявить ключевые проблемы социально-экономического развития территорий Европейского Севера России;

2) выявить долгосрочные ориентиры и особенности «арктического вектора» развития субъектов Европейского Севера России, закрепленные в стратегических документах регионального развития;

3) определить перспективные направления и обосновать механизмы участия ЕСР в реализации Стратегии развития Арктической зоны РФ.

Теоретические аспекты исследования. Отечественная экономическая и географическая наука имеет существенный опыт исследований по

вопросам анализа процессов развития и управления северными и арктическими территориями, роли данных территорий в пространственном развитии страны.

В целом наиболее активно исследования по пространственной проблематике начали проводиться во времена СССР. В частности, теоретическим обоснованием тенденций и закономерностей размещения производительных сил в Советском Союзе занимались такие видные ученые, как *Г.М. Кржижановский*⁴ (рассматривал народное хозяйство как целостную систему, ключевым звеном развития которой является электрификация; заложил основы создания энергопромышленных комплексов; обосновал необходимость электрообеспечения промышленных районов от крупных районных электростанций), *И.Г. Александров*⁵ (совместно с Г.М. Кржижановским осуществлял исследования по экономическому районированию территории СССР), разработал научные основы концепции энерго-производственных циклов и ТПК, в дальнейшем развитые Н.Н. Колосовским), *В.М. Четыркин*⁶ (исследовал проблемы экономического районирования – идея узловой народнохозяйственной проблемы), *Н.Н. Некрасов*⁷ (разработал принципы формирования и развития народнохозяйственных и территориально-производственных комплексов, выступал научным руководителем комплексных исследований по разработке генеральных схем развития и размещения производительных сил СССР на перспективу),

⁴ См., напр.: Кржижановский Г. Основные задачи электрификации России. Харьков: Всеукраинское государственное издательство, 1920. 60 с.; Кржижановский Г. Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии (Госплана). М., 1922. 126 с.

⁵ Александров И.Г. Экономическое районирование России. Госплан. М.: [Тип. III Интернационала], 1921. 15 с.; Александров И.Г. Основы хозяйственного районирования СССР. М.; Л.: Экономическая жизнь, 1924. 75 с..

⁶ Четыркин В.М. Средняя Азия: (опыт комплексной географической характеристики и районирования). М.; Л.: Внешторгиздат, 1958. 207 с.; Четыркин В.М. Проблемные вопросы экономического районирования. Ташкент: Фан, 1967. 123 с.

⁷ Некрасов Н.Н. Научные проблемы Генеральной схемы размещения производительных сил СССР: тезисы доклада на Общем собрании Отд-ния экономики АН СССР. М.: [б.и.], 1966. 7 с.; Экономика СССР – взаимосвязанный народнохозяйственный комплекс. М.: Знание, 1973. 64 с.

*А.Е. Пробст*⁸ (создал схему районирования топливно-энергетического комплекса страны, разработчик идеи т.н. «концентров»), *В.С. Немчинов*⁹ (комплексно исследовал вопросы строительства промышленных, угольно-металлургических баз и гидроузлов в верховье Енисея, в бассейне Амура, рассматривая их как центры будущих крупных общехозяйственных комплексов), *С.В. Славин*¹⁰ (обосновывал неразрывную связь между освоением Севера и экономическим развитием всего СССР; активно предлагал перейти к единому социально-экономическому управлению регионом), *А.Г. Гранберг*¹¹ (исследовал национальную экономику как систему регионов, взаимодействующих в рыночной среде с госрегулированием; разработал программы регионального развития – по Сибири, Дальнему Востоку, Северу, а также крупные регионально-транспортные проекты), *А.Г. Аганбегян*¹² (внес значительный вклад в разработку первой научно обоснованной концепции состояния и перспектив развития производительных сил Сибири и Дальнего Востока, работ по оптимальному планированию развития и размещения отраслей промышленности).

С 60-х гг. XX века при непосредственном участии академического сообщества был разработан предплановый (прогнозный) документ – Генеральная схема развития и размещения производительных сил СССР. Последняя Генеральная схема была разработана на период

⁸ Пробст А.Е. Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР / Акад. наук СССР. Энергет. ин-т им. Г.М. Кржижановского. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. 404 с.

⁹ Немчинов В.С. Теоретические вопросы рационального размещения производительных сил // Вопросы экономики. 1961. № 6; Немчинов В.С. Статистические и экономические вопросы построения баланса народного хозяйства // Учёные записки по статистике. Изд-во АН СССР, 1957. Т. 3.

¹⁰ Славин С.В., Догаев Ю.М. Развитие производительных сил Севера и проблемы регионального научно-технического прогресса // Проблемы Севера. 1972. Вып. 17. С. 5-20.

¹¹ Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М.: Экономика. 1973. 248 с.

¹² Аганбегян А.Г., Гранберг А.Г. Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР. М.: Мысль, 1968. 357 с.; Гранберг А.Г., Аганбегян А.Г., Багриновский К.А. Система моделей народнохозяйственного планирования. М., 1972. 351 с.

до 2005 г., а последняя Комплексная программа – до 2010 г. В 70-80-х гг. были также созданы крупные региональные программы (Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, хозяйственного освоения зоны БАМ), программы формирования территориально-производственных комплексов, ориентированных на использование богатых природных ресурсов (Тимано-Печорского, Павлодарско-Экибастузского, группы комплексов Ангаро-Енисейского региона и др.) [7]. Однако, к сожалению, многие ценные результаты науки так и не были использованы на практике.

Следует отметить, что многие классические работы североведческого характера в настоящее время востребованы под углом зрения формирования концепции переосвоения Арктики (В.В. Ивантер, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, Б.Н. Порфирьев, А.Н. Пилясов) и формирования новых подходов к оценке северного и арктического природно-ресурсного потенциала (Т.Е. Дмитриева, М.А. Жуков, В.А. Крюков, В.Н. Лаженцев, В.Г. Логинов, В.С. Селин, С.А. Суспицин).

Исследования проблем развития Арктики активно проводятся целым рядом европейских стран. В частности, научные учреждения и университеты Дании (Арктический исследовательский центр в Университете Орхуса, Центр арктических технологий Технического университета), Исландии (Университет Исландии, Университет Рейкьявика), Норвегии (Норвежский исследовательский совет, Норвежский национальный комитет по полярным исследованиям), Финляндии (Комитет по арктическим и антарктическим исследованиям при Совете финских академий, университеты Лапландии, Аальто, Оулу, Турку и Хельсинки), Швеции (Шведский исследовательский совет и Шведский секретариат полярных исследований) проводят комплекс прикладных и фундаментальных исследований по вопросам эффективного использования полезных ископаемых, водных, биологических и туристско-рекреационных ресурсов; организации охраны природы, сохранения биоразнообразия, организации экологического мониторинга; устойчивого развития, изменения климата, изучения прибрежных зон и др. Аналогичными вопросами занимаются и ученые из стран Северной Америки [8–12].

Северная и арктическая проблематика в нашей стране находится в фокусе внимания не только научных кругов, но и государства. Еще в советский период был принят целый ряд нормативно-правовых актов и программных документов, посвященных развитию данных территорий (табл. 1).

При этом необходимо отметить, что в настоящее время не существует нормативно-правового акта, комплексно регулирующего социально-экономическое развитие северных регионов России. Законом такого рода ранее был ФЗ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» от 19.06.96 № 78, в котором были закреплены такие принципы управления, как государственный протекционизм и селективность. Однако он утратил силу в 2005 г.

Приоритетными направлениями государственной политики по отношению к северным регионам, закрепленными в Концепции государственной поддержки экономического и социального развития регионов Севера (утв. постановлением Правительства РФ от 7 марта 2000 года № 198), были сбалансированное раз-

витие производства, сохранение окружающей среды и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Вместе с тем многие ее положения, к сожалению, так и не были реализованы на практике.

Впервые отдельно Арктическая зона Российской Федерации как объект комплексного государственного управления была определена в 1989 г. решением Государственной комиссии при Совете министров СССР по делам Арктики. Вместе с тем в 90-х гг. XX века арктические территории оказались на периферии государственных интересов. Новый виток развития арктической тематики датируется серединой 2000-х гг. Так, в 2008 году были приняты Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Приказом Президента РФ № 1969).

Законодательно сухопутные границы Арктической зоны Российской Федерации были определены Указом Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 2 мая 2014 г. № 296. Наряду с этим в 2013 году была утверждена Стратегия развития Арктической зоны Российской Феде-

Таблица 1. Стратегические и программные документы развития Севера и Арктики в России

Период	Стратегические и программные документы развития Севера и Арктики
СССР (1920–1989 гг.)	<ol style="list-style-type: none"> 1. План ГОЭЛРО (принят Советом Народных Комиссаров 21 декабря 1921 г.). 2. Совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства» (принято 20 июля 1934 г.). 3. Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие указов Президиума Верховного совета СССР от 10 февраля 1960 г. 4. Об утверждении Положения о Комиссии по делам Арктики и Антарктики при Кабинете министров СССР и персонального состава этой Комиссии (постановление Кабинета министров СССР от 29 мая 1991 г. № 308).
Российская Федерация (1990 гг. – н.в.)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Межведомственная комиссия по делам Арктики и Антарктики, которая пришла на смену Государственной комиссии РСФСР по делам Арктики и Антарктики (образована в 1992 году). 2. Программа освоения запасов углеводородного сырья на шельфе арктических морей России, рассчитанная до 2010 года (утверждена в 1996 году). 3. ФЗ от 19.06.96 № 78 «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» (утратил силу в 2005 году). 4. Концепция государственной поддержки экономического и социального развития регионов Севера (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 2000 года № 198) 5. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Приказом Президента РФ от 18 сентября 2008 г. № 1969). 6. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утверждена Президентом РФ 8 февраля 2013 г.); 7. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366); 8. Правительственный законопроект «О развитии Арктической зоны Российской Федерации». (в настоящее время еще не принят). 9. Проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Границы Арктической зоны РФ (в соответствии с Указом Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 2 мая 2014 г. № 296)

рации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 утверждена государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (в редакции Постановления Правительства РФ от 31 августа 2017 года № 1064). В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, разработанной Министерством экономического развития РФ, Арктическая зона РФ названа в числе геостратегических территорий страны.

На важнейшую роль данных территорий неоднократно указывалось и в выступлениях первых лиц государства. Так, Президент России В.В. Путин на пленарном заседании IV Международного арктического форума «Арктика – территория диалога», проходившего 29–30 марта 2017 года в Архангельске, отмечал, что

«... в наши дни значение Арктики многократно возрастает... Цель страны – обеспечить устойчивое развитие Арктики, а это освоение ресурсов, развитие промышленной базы, повышение качества жизни коренных народов Севера»¹³.

Что же представляет из себя Арктическая зона РФ в настоящее время? В той части сухопутной Арктической зоны, состав которой установлен Указом Президента РФ, она является наиболее освоенной и заселенной (в ней численность населения в 2016 г. составила 2,5 млн. чел.; в Американской Арктике – 0,8 млн. чел., Арктической Европе – 1,3 млн. чел.). Общая площадь арктических территорий России составляет порядка 3 млн. кв. км (18% всей территории РФ), в том числе 2,2 млн. кв. км суши (рис. 1).

¹³ Стенограмма пленарного заседания Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://szfo.gov.ru/press/events/1061/>

При этом данный макрорегион обладает огромным природно-ресурсным потенциалом [13]. Так, по оценкам ученых¹⁴, в Арктике сосредоточены значительные запасы золота (40% общероссийских), нефти (60%), газа (60–90%), хрома и марганца (90%), платиновых металлов (47%), алмазов (100%); общая стоимость минерального сырья арктических недр превышает 30 трлн. долларов¹⁵. Доля Арктической зоны в объеме продукции, производимой добывающими и обрабатывающими отраслями, составляет 1/5 и 2% соответственно.

Описание методики исследования. Для достижения обозначенной цели в работе использовались методы экономического, статистического и компаративного анализа, обобщения, монографический метод. Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных экономистов в области региональной и пространственной экономики, государственного и муниципального управления; ученых, занимающихся исследованиями проблем Севера и Арктики.

Основные результаты исследования. Рыночные постсоветские преобразования 90-х гг. негативно отразились на социально-экономическом развитии территорий Европейского Севера России [4, 14, 15]. Одной из ключевых проблем ЕСП, как и большинства других регионов страны, является сокращение постоянного населения (табл. 2).

Так, численность населения Мурманской области в 1990–2017 гг. сократилась на 26,7%, Республики Коми – на 22,2%. Менее всего процессы депопуляции коснулись Вологодской области. Это обусловливается, в том числе, оттоком в данный субъект населения с более северных территорий страны. Ещё более быстрыми темпами процессы сокращения населения происходили на селе: за тот же период численность сельских жителей в Мурманской области снизилась почти вдвое, Архангельской – на 38% и т.д.

Наряду с естественной убылью населения наблюдаются процессы его миграционного оттока, что вызывает сокращение численности

Таблица 2. Численность населения в субъектах Европейского Севера России (на начало года), тыс. чел.

Территория	Год											2017 г. к 2000 г., %	2017г к 1990 г., %
	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017		
<i>Постоянное население</i>													
Республика Карелия	792	729	698	643	640	637	634	633	630	627	622	85,3	78,5
Республика Коми	1240	1043	985	899	890	881	872	864	856	851	841	80,6	67,8
Архангельская область (включая Ненецкий АО)	1569	1369	1291	1225	1214	1202	1192	1183	1174	1166	1155	84,4	73,6
Вологодская область	1354	1290	1235	1201	1199	1196	1193	1191	1187	1183	1177	91,2	86,9
Мурманская область	1189	923	864	794	788	780	771	766	762	758	753	81,6	63,3
<i>Сельское население</i>													
Республика Карелия	144	186	171	141	138	135	132	129	127	124	122	65,6	84,7
Республика Коми	297	258	240	207	203	200	196	193	189	187	184	71,3	62,0
Архангельская область	411	343	349	297	289	282	280	27	265	259	254	74,1	61,8
Вологодская область	462	403	393	350	356	343	339	335	333	329	325	80,6	70,3
Мурманская область	100	71	74	57	57	57	56,6	57	57	57	58	81,7	58,0

Источник: рассчитано на основе данных официального сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Режим доступа: www.fedstat.ru

¹⁴ Комплексная научно-техническая программа исследований, разработок, создания продуктов и услуг на 2018–2025 годы «Научно-технологические направления повышения эффективности освоения и использования Арктики» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minec.gov-murman.ru/documents/20-gogoberidze-g-g..pdf>

¹⁵ Природные богатства Арктики [Электронный ресурс] / РИА Новости. 15.04.2010. Режим доступа: https://ria.ru/arctic_spravka/20100415/220120223.html

жителей данных территорий. Всё это приводит к «вымиранию» целых населенных пунктов, потере управляемости территориями, снижению связности пространства.

Негативные процессы отмечаются и в материальном производстве. В частности, в сфере промышленности в течение последних двух десятилетий наблюдались процессы деиндустриализации, что выразилось в сокращении доли обрабатывающих производств в ВРП (в Мурманской области за исследуемый период она сократилась на 17 п.п., Вологодской – на 9 п.п.).

При этом обрабатывающие виды деятельности существенно уступают добывающим, занимая весьма скромную долю в валовом региональном продукте; наряду с этим имеют место

значительные территориальные различия. Так, в Вологодской области в 2016 году валовая добавленная стоимость, созданная в обрабатывающих производствах, составляла 37,6% в ВРП региона, в то время как в Мурманской области – всего лишь 9,2% (при среднероссийском уровне в 17,3%, табл. 3).

Вместе с тем производимая промышленностью ЕСР продукция не является инновационной. Так, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП Республики Коми в 2016 году составляла лишь 12%, Республике Карелия – 16,6%, Вологодской области – 16,7 (среднероссийское значение – 20,7%), и во всех регионах за последние 10 лет показатель имел тенденцию к снижению (табл. 4). Следует

Таблица 3. Доля валовой добавленной стоимости, созданной в обрабатывающих производствах, в ВРП субъектов России, %*

Территория	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2000 г., +/-
Российская Федерация	19,3	18,5	19,3	17,7	17,4	17,3	-2,0
Республика Карелия	18,1	17,6	15,8	17,5	13,4	17,9	-0,2
Республика Коми	12,1	11,7	11,0	9,7	11,7	11,7	-0,4
Архангельская область (включая Ненецкий АО)**	19,2	18,9	17,0	12,4	13,1	14,0	-5,2
Вологодская область	46,9	46,6	50,5	38,1	34,9	37,6	-9,3
Мурманская область	26,1	25,5	15,8	17,5	12,5	9,2	-16,9

* ВРП в разрезе видов экономической деятельности за 2017 год пока официально не опубликован (по состоянию на 01.02.2019 г.).
 ** Данные приведены по Архангельской области вместе с НАО, потому что в статистике по рассматриваемому показателю отдельно Архангельская область представлена только с 2010 года. В 2016 году по НАО данный показатель равнялся 0,3%.
 Источник: рассчитано на основе данных официального сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Режим доступа: www.fedstat.ru.

Таблица 4. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъектов Российской Федерации, %

Территория	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2016	2016 г. к 2005 г., п.п.
Российская Федерация	20,1	19,1	19,4	19,3	20,7	0,6
Республика Карелия	18,4	17,4	18	18,3	16,6	-1,8
Республика Коми	13,2	10,3	10,7	13,1	12,0	-1,2
Архангельская область (включая Ненецкий АО)	18,8	16,9	16,9	18,9	17,6	-1,2
Вологодская область	22,8	22,6	21,1	20,3	16,7	-6,1
Мурманская область	18,3	17,1	18,6	19,1	16,9	-1,4
Калининградская область	22,6	22,4	23	26,4	23,0	0,4
Ленинградская область	14,3	13,7	12,2	13,5	15,2	0,9
Новгородская область	27,7	27,9	30,1	29,3	28,3	0,6
Псковская область	24,1	23,1	23,2	21	19,4	-4,7
г. Санкт-Петербург	28,8	29,6	30,9	31,7	29,8	1,0

Источник: рассчитано на основе данных официального сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Режим доступа: www.fedstat.ru

отметить, что по данному индикатору субъекты ЕСР весьма существенно уступают другим регионам СЗФО (например, Калининградской области и Санкт-Петербургу), что свидетельствует о некоторой примитивизации экономики северных и арктических территорий и преобладании в них производства продукции невысоких переделов.

Кризисные явления наблюдаются и в сельском хозяйстве регионов ЕСР. Однако, несмотря на снижение объемов производства сельхозпродукции в 1991–2017 гг., отдельные регионы (Вологодская область) сохранили значительный потенциал развития, реализация которого может позволить решить проблемы продовольственного обеспечения население европейской части Арктики¹⁶.

Нарушенные процессы воспроизводства основного капитала в ключевых отраслях экономики регионов ЕСР ведут к росту уровня изношенности основных фондов организаций.

Так, в Республике Карелия данный показатель составлял 53%, Вологодской области – 50,5% (средний по стране уровень – 50,9%). Причем во всех субъектах, кроме Архангельской области, в 2000–2017 гг. изношенность увеличилась на 1–12 п.п. (табл. 5).

Негативные процессы в экономике и на рынке труда, а также неблагоприятные условия на Севере, обуславливающие удорожание жизни, привели к тому, что в исследуемых субъектах, несмотря на положительную тенденцию последних семнадцати лет, в 2017 году доля населения с доходами ниже прожиточного минимума всё ещё была выше среднего по России показателя (13,2%): в Республике Карелия – 17,3%, Республике Коми – 16,8, Вологодской области – 13,6, Архангельской области – 13,5% (табл. 6).

Одним из ключевых индикаторов, характеризующих снижение экономической активности на данных территориях, является сокраще-

Таблица 5. Степень износа основных фондов, %

Территория	2000	2005	2010	2011	2012	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2000 г., п.п.
Российская Федерация	43,5	44,1	45,7	46,3	45,9	47,9	48,8	50,2	50,9	+7,4
Республика Карелия	40,7	26,0	35,2	37,9	41,5	44,0	47,2	49,6	52,8	+12,1
Республика Коми	37,6	49,4	54,6	55,3	44,2	45,1	46,0	45,0	47,1	+9,5
Архангельская область (с Ненецким АО)*	51,1	44,0	36,1	42,8	42,7	45,1	46,8	45,3	48,1	-3,0
Ненецкий АО	39,8	38,3	26,1	31,1	33,0	42,1	44,3	43,3	45,6	+5,8
Вологодская область	42,2	50,1	46,1	40,9	40,9	45,9	48,7	51,6	50,5	+8,3
Мурманская область	41,8	42,9	42,7	42,8	37,0	38,9	41,9	52,2	43,1	+1,3

* Данные приведены по Архангельской области вместе с НАО, т.к. в статистике по рассматриваемому показателю Архангельская область отдельно представлена только с 2013 года.
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

Таблица 6. Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %

Территория	2000	2005	2008	2010	2011	2012	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2000г.
Российская Федерация	29,0	17,8	13,4	12,5	12,7	10,7	11,2	13,3	13,3	13,2	-15,8
Республика Карелия	22,3	15,9	15,6	14,9	15,7	13,6	14,2	16,4	17,3	17,3	-5,0
Республика Коми	26,3	14,9	15,1	15,6	16,4	13,5	14,3	14,6	16,3	16,8	-9,5
Архангельская область (без Ненецкого АО)	33,5	17,5	14,4	14	14,4	12,9	14,1	15,8	14,7	13,5	-20,0
Ненецкий АО	37,9	9,0	5,6	7,5	7,7	6,6	9,0	9,7	10,5	11,4	-26,5
Вологодская область	25,5	18,3	15,7	16,8	17,1	13,3	12,9	14,2	13,4	13,6	-11,9
Мурманская область	24,9	19,1	13,8	13,2	13,6	11,3	10,9	12,7	12,8	12,6	-12,3

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

¹⁶ В настоящее время сельское хозяйство Арктики специализируется в основном на животноводстве (оленоводство).

Таблица 7. Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования, млн. тонн

Территория	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2017 г. к 2000 г., %	2017 г. к 1990 г., %
Российская Федерация	2140,1	1046,8	1273,3	1312,0	1329,0	1384,3	132,2	64,7
Республика Карелия	25,5	14,7	18,7	20,2	27,3	27,6	187,8	108,2
Республика Коми	55,7	24,9	22,6	20,7	18,3	13,7	55,0	24,6
Архангельская область (с Ненецким АО)	23,0	9,0	16,0	11,8	10,4	11,1	123,3	48,3
Вологодская область	30,7	15,5	17,6	17,6	18,4	20,4	131,6	66,4
Мурманская область	47,2	24,6	27,0	28,2	26,3	29,1	118,3	61,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

ние в постсоветский период (1990–2017 гг.) объемов грузооборота основных видов транспорта (прежде всего железнодорожного, *табл. 7*).

Наряду с этим наблюдается некоторая тенденция уменьшения удельного веса автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования (за исключением Республики Коми). Эти обстоятельства актуализируют проблему обеспечения транспортной связности пространства и развития логистики на территории регионов ЕСР.

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют о наличии в субъектах Европейского Севера России целого ряда системных проблем социально-экономического развития. Вместе с тем объективные различия в предпосылках и потенциале развития данных территорий еще более усиливают их неоднородность как в экономическом, так и в управленческом аспектах. Особенно остро подобная неоднородность проявляется на внутрорегиональном уровне. Отсюда возникает необходимость выделения территорий со схожими особенностями развития с целью реализации специфических методов и инструментов их государственной поддержки.

Одним из ведущих ученых, занимающихся экономико-географическим районированием и изучением процессов трансформации пространства на внутрорегиональном уровне, являлся д.г.н. Е.Е. Лейзерович. При исследовании данных вопросов он использовал понятие «экономический микрорайон» (ЭМ), под которым понимал внутриреспубликанские, внутрикраевые, внутриобластные территориальные общности, включающие в свой состав, как правило, несколько сельских административных районов,

а также, наиболее часто, один или несколько городов внерайонного подчинения. Данные территории имеют достаточно индивидуальное экономическое лицо, а для их жителей за пределами города-центра ЭМ характерно относительное единство образа жизни и качества жизни [16, 17]. На территории ЕСР Е.Е. Лейзерович выделял 35 экономических микрорайонов. В административных границах Вологодской области и Республики Коми имеют место следующие ЭМ (*табл. 8*).

Основная тенденция развития микрорайонов Европейского Севера – концентрация населения и экономической активности в «узловых» точках и нарастание площади периферии. Так, анализ демографических процессов во внутриреспубликанских районах Коми показал, что в 1990–2017 гг. наблюдалась концентрация населения около административного центра республики (развитие Сыктывкарской агломерации: доля Сыктывкара в общей численности населения субъекта увеличилась с 19,8 до 30,6%; схожие тенденции наблюдаются и в Сыктывдинском районе); в пределах Ухтинской агломерации (доля Ухты увеличилась с 11,3 до 14%, Сосногорска – с 5 до 5,2%, *рис. 2*).

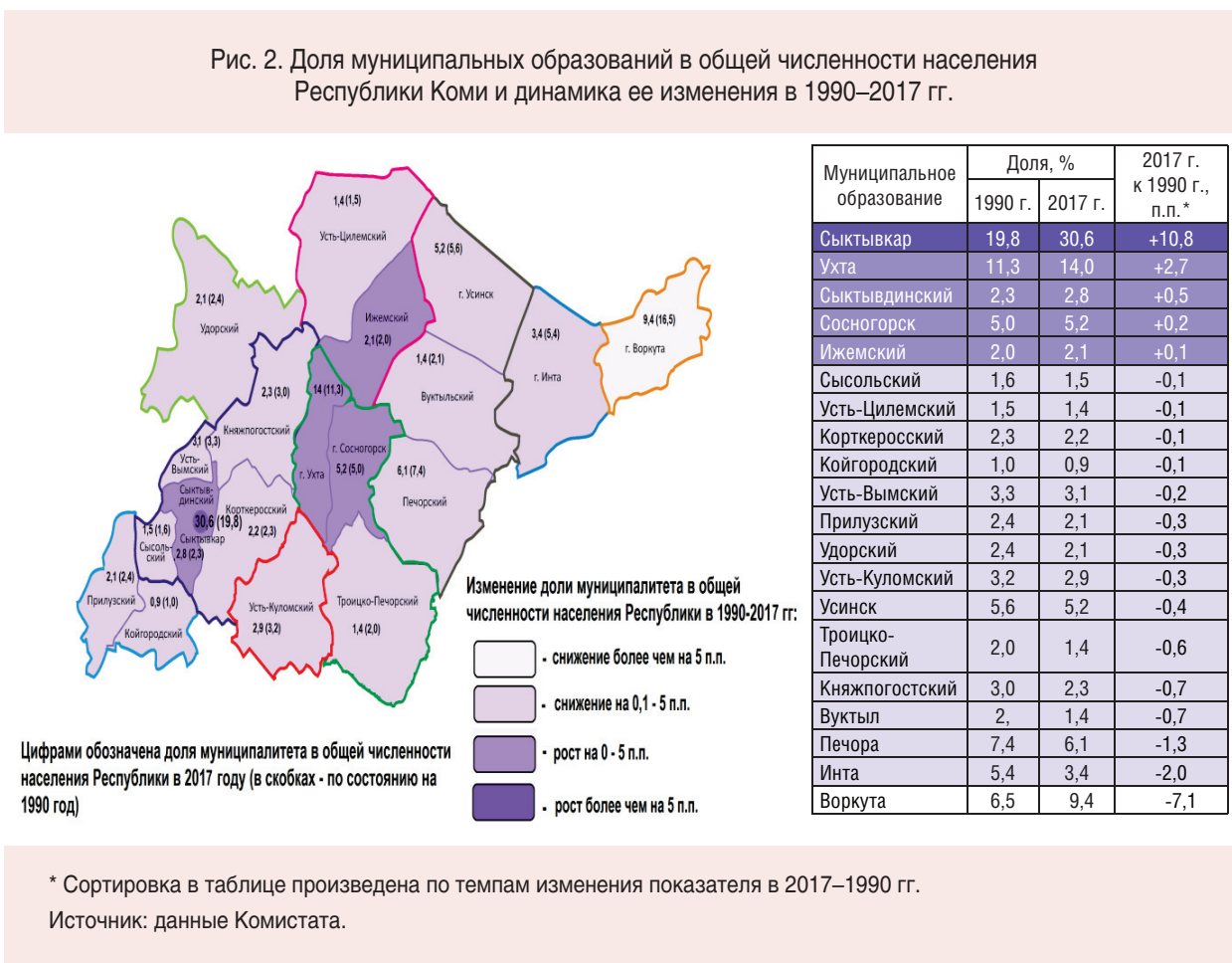
В то же время в отдаленных территориях, моногородах (например, Воркуте, Инте) в этот период активными темпами протекали процессы оттока населения в связи со снижением экономической активности или закрытием градообразующих производств (прежде всего добычи каменного угля) и переселением (регулируемым и стихийным) в другие районы¹⁷.

¹⁷ См.: Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) / колл. авт. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2008. С. 118.

Таблица 8. Состав экономических микрорайонов Вологодской области и Республики Коми (по классификации Е.Е. Лейзеровича, 2010 г.)

Субъект РФ	Экономические микрорайоны
Вологодская область	1. Вологодский (г. Вологда, г. Сокол, Вологодский, Усть-Кубинский, Сокольский, Междуреченский, Грязовецкий, Вожегодский, Харовский р-ны). 2. Великоустюгский (г. Великий Устюг, Нюксенский, Великоустюгский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Тарногский р-ны). 3. Тотемский (Тотемский, Бабушкинский р-ны). 4. Верховажский (Сямженский, Верховажский р-ны). 5. Кириллово-Белозерский (Вашкинский, Кирилловский, Белозерский р-ны). 6. Вытегорский (Вытегорский р-н). 7. Череповецкий (г. Череповец, Череповецкий, Бабаевский, Кадуйский, Устюженский, Чагодощенский, Шекснинский р-ны).
Республика Коми	1. Сыктывкарский (г. Сыктывкар, Сысольский, Корткеросский, Усть-Вымский, Сыктывдинский, Княжпогостский р-ны). 2. Печорский (г. Печора, г. Усинск, г. Вуктыл). 3. Удорский (Удорский р-н). 4. Усть-Цилемский (Усть-Цилемский, Ижемский р-ны). 5. Интинский (г. Инта). 6. Воркутинский (г. Воркута). 7. Ухтинский (г. Ухта, г. Сосногорск (Троицко-Печорский р-н)). 8. Юго-Западный Коми (Прилузский, Койгородский р-ны). 9. Усть-Куломский (Усть-Куломский р-н).

Рис. 2. Доля муниципальных образований в общей численности населения Республики Коми и динамика ее изменения в 1990–2017 гг.

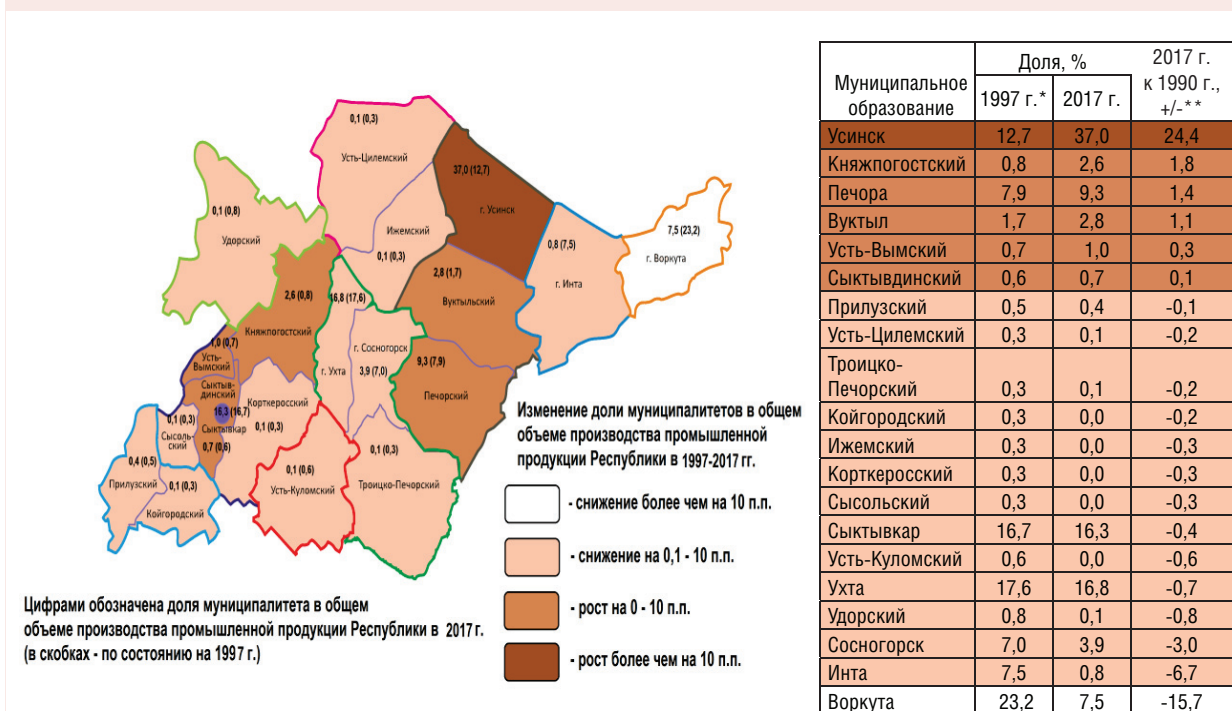
Основными центрами промышленного производства Республики Коми являются города Усинск, Сыктывкар, Ухта, Печора. При этом в течение последних двадцати лет роль Усинска как ключевого промышленного центра существенно возросла, и в настоящее время на данное муниципальное образование приходится больше трети общего объема производства промышленной продукции (рис. 3). Основная отрасль – добыча и транспортировка нефти и газа (активную деятельность ведут «Лукойл» и «Роснефть»; здесь работает самый северный в мире нефтеперерабатывающий завод компании «Енисей» мощностью 1,3 млн. т в год). В то же время существенно утратили свои позиции в связи с затуханием экономической активности ряд моногородов республики.

Аналогичные процессы концентрации населения и экономической активности харак-

терны и для самого южного субъекта Европейского Севера России – Вологодской области. Её основными опорными центрами являются два крупных города, выступающие в роли административной (Вологда) и промышленной (Череповец) «столиц», и граничащие с ними муниципальные районы. Так, в 2017 г. в данных муниципалитетах проживало 73,1% населения области, производилось 93,3% промышленной и 65,1% сельскохозяйственной продукции; на них же приходилось 67,5% объема инвестиций в основной капитал и 79% оборота розничной торговли (табл. 9).

Таким образом, в постсоветский период на территориях ЕСР активно протекали процессы, которые привели к трансформации существующего опорного каркаса. Это проявляется в концентрации экономической и социальной активности в «узловых» точках (как правило, это

Рис. 3. Доля муниципальных образований в общем объеме производства промышленной продукции Республики Коми и динамика ее изменения в 1997–2017 гг.

* Данные по объему производства промышленной продукции по муниципалитетам в открытом доступе представлены с 1997 года.

** Сортировка в таблице произведена по темпам изменения показателя в 2017–1997 гг.

Источник: данные Комистата.

Таблица 9. Доля Вологды, Череповца и граничащих с ними муниципальных районов в значениях ключевых параметров социально-экономического развития области, %

Территория	Год						2017 к 2000, п.п.
	2000	2010	2013	2014	2016	2017	
<i>Доля в численности постоянного населения на конец года</i>							
Вологда, Вологодский, Грязовецкий, Сокольский р-ны	35,6	37,2	37,9	38,2	38,4	38,5	2,9
Череповец, Череповецкий, Кадуйский, Шекснинский р-ны	31,9	33,6	34,1	34,3	34,5	34,6	2,7
<i>Доля в объёме производства промышленной продукции</i>							
Вологда, Вологодский, Грязовецкий, Сокольский р-ны	10,5	13,0	16,1	22,8	18,3	18,6	-
Череповец, Череповецкий, Кадуйский, Шекснинский р-ны	84,1	83,8	80,9	71,7	75,1	74,1	-
<i>Доля в объёме производства сельскохозяйственной продукции</i>							
Вологда, Вологодский, Грязовецкий, Сокольский р-ны	33,9	40,2	41,7	41,8	44,4	45,8	11,9
Череповец, Череповецкий, Кадуйский, Шекснинский р-ны	21,7	24,8	22,2	22,7	21,5	19,3	-2,4
<i>Доля в объёме инвестиций в основной капитал</i>							
Вологда, Вологодский, Грязовецкий, Сокольский р-ны	27,3	40,2	26,7	29,4	23,2	22,3	-5,0
Череповец, Череповецкий, Кадуйский, Шекснинский р-ны	49,9	45,4	59,0	55,7	69,3	45,2	-4,7
<i>Доля в объёме оборота розничной торговли</i>							
Вологда, Вологодский, Грязовецкий, Сокольский р-ны	40,7	40,9	43,4	43,4	43,0	42,7	2,0
Череповец, Череповецкий, Кадуйский, Шекснинский р-ны	31,9	36,5	35,5	34,1	35,8	36,3	4,4

Составлено по: [19] и данные Вологдастата.

муниципалитеты, в которых имеются крупные города, административные центры или крупные производства) и деградации производственного, человеческого, инфраструктурного потенциалов периферийных муниципалитетов. Данные процессы в конечном счете ведут к нарушению связности экономического пространства и росту его фрагментарности. С одной стороны, это проявляется в активизации агломерационных процессов¹⁸, а с другой – в разрушении потенциала территорий, находящихся за пределами агломерационной зоны. В целом эти процессы вызывают дальнейшее усиление линейно-узловой структуры хозяйства ЕСР.

Активизации развития субъектов ЕСР может способствовать межрегиональная интеграция по линии «Север–Юг» и использование потенциала данных регионов для решения стратегических задач развития Арктической зоны РФ. «Арктический» вектор нашел свое закрепление в большинстве региональных стратегий развития субъектов ЕСР до 2025–30 гг. (табл. 10).

¹⁸ Проведенные авторами расчеты показывают возможность формирования и устойчивого развития на Европейском Севере РФ 9 агломераций, которые будут являться полюсами роста и обеспечивать связность пространства региона [18].

Анализ стратегических документов позволяет сделать выводы о том, что «арктический вектор» развития субъектов Европейского Севера России до 2030 г. заключается прежде всего в дальнейшем развитии сырьевых отраслей экономики (добыча и переработка сырой нефти и газа, леса) и эффективной организации транспортно-логистической инфраструктуры для экспорта данной продукции на российские и международные рынки; укреплении обороноспособности страны на арктических рубежах и развитие Северного морского пути. Это в целом соответствует приоритетам освоения Арктики, обозначенным на федеральном уровне¹⁹. В стратегических документах субъектов Европейского Севера РФ развитие отраслей гражданского назначения (точное маши-

¹⁹ В частности, в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 г.) отмечается, что одним из основных национальных интересов в Арктике является «использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны». При этом целью государственной политики выступает «расширение ресурсной базы АЗ РФ, способной в значительной степени обеспечить потребности России в углеводородных ресурсах, водных биологических ресурсах и других видах стратегического сырья».

Таблица 10. Стратегические направления и «арктический вектор» развития субъектов Европейского Севера России до 2025–2030 гг.

Субъект РФ	Стратегические направления развития
1. Архангельская область	<p>I. Развитие <i>транспортно-логистической инфраструктуры</i> (дорожной сети, портовой инфраструктуры и создание современных логистических мощностей) для обеспечения доступа к природным и рекреационным ресурсам, в т.ч. АЗ РФ.</p> <p>II. Обеспечение доступа предприятий к ресурсной базе, содействие в развитии международной и межрегиональной кооперации, повышение доступности природных ресурсов.</p> <p>III. Выделение <i>6 основных зон Архангельской области, объединяющих районы со схожими отраслевыми приоритетами (в том числе арктические территории)</i>.</p> <p>Развитая деловая и транспортная инфраструктура обеспечит Архангельской области статус опорного региона для реализации масштабных проектов по освоению Арктики.</p>
2. Вологодская область	<p>I. Долгосрочное управление устойчивым развитием территории будет включать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сбалансированное пространственное планирование распределения ресурсов; - сохранение и повышение качества региональной инфраструктуры; - использование природного потенциала и минерально-сырьевой базы. <p>II. <i>Создание благоприятных условий для формирования производственно-технологических площадок, обеспечивающих развитие Арктической зоны.</i></p>
3. Мурманская область	<p>Целевой сценарий: «<i>Мурманская область – стратегический центр Арктической зоны Российской Федерации</i>».</p> <p>I. Реализация конкурентных преимуществ в сфере освоения углеводородного потенциала арктического шельфа, <i>создание новых видов экономической деятельности (производство сжиженного природного газа, нефтепереработка); формирование кластеров (технологический кластер обеспечения шельфовой добычи в Арктике; производственный и транспортно-логистический; кластер северного дизайна и традиционных ремесел)</i>.</p> <p>II. Повышение роли туризма в развитии региона (арктический туризм и расширение экологически безопасных видов туристской деятельности в Арктике).</p> <p>IV. Создание условий для использования потенциала внешнеэкономических и межрегиональных связей в интересах развития региона (поддержка несырьевое экспорта; укрепление отношений с регионами приарктических и сопредельных государств).</p>
4. Ненецкий авт. округ	<p>Целевой сценарий: <i>Ненецкий автономный округ – стратегически значимый форпост России в Арктическом макрорегионе.</i></p> <p>I. Стратегическим приоритетом является повышение статуса Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции как основного центра добычи углеводородов и развитие транспортной инфраструктуры доступа сырья на основные мировые рынки.</p> <p>II. Обеспечение <i>благоприятного оперативного и военного режима в АЗ РФ.</i></p> <p>III. Сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.</p>
5. Республика Карелия	<p>I. Развитие <i>транспортной инфраструктуры</i> (создание трансконтинентальных транспортных коридоров, встраивание в международные транспортные логистические системы).</p> <p>II. <i>Активизация участия в международных проектах, связанных с развитием Арктики.</i></p> <p>III. Обеспечение сбалансированного развития муниципальных экономик (поиск и определение перспективных точек роста для каждого района; расширение числа ТОСЭР с локализацией в них производств, связанных единими производственными цепочками; <i>разработка и реализация комплексных проектов развития муниципальных районов, вошедших в состав АЗ РФ, с привлечением федеральных ресурсов</i>).</p>
6. Республика Коми	<p>I. <i>Формирование в ГО «Воркута» опорного центра освоения Российской Арктики</i> (обслуживание транспортной системы экспортных газопроводов «Ямал – Западная Европа»; реализация крупных инфраструктурных проектов, предусматривающих интеграцию Воркуты с другими регионами АЗ РФ; обновление экономики за счет сочетания угледобычи с видами деятельности по освоению и обслуживанию природных ресурсов Арктики).</p> <p>II. <i>Разработка и реализация региональной программы «Социально-экономическое развитие арктической зоны Республики Коми», мультипроекта «Арктика»</i> (предполагает создание ключевого сухопутного транспортного коридора для освоения АЗ РФ с эффективным использованием потенциала региона).</p> <p>III. <i>Расширение арктической зоны Республики Коми, включение в нее иных арктических территорий.</i> Это позволит обеспечить единство природно-хозяйственных систем не только республики, но и соседних арктических регионов.</p>
<p>Источник: составлено автором на основе анализа стратегических документов развития субъектов Европейского Севера России на период до 2025–2030 гг.</p>	

ностроение, приборостроение, судостроение и т.п.) предполагается на основе формирования пространственно распределенных кластеров. Однако рациональному формированию системы расселения, развитию ее опорных центров и инфраструктуры, созданию условий для повышения качества жизни населения территорий АЗ РФ в стратегиях уделено, на наш взгляд, крайне мало внимания.

В то же время для решения данных задач Арктика нуждается в *квалифицированных управленческих и рабочих кадрах* (в сфере геологоразведки, горнодобычи, судостроения, строительстве, ЛПК и др.); производстве *высокотехнологичной продукции* для нужд экономики данного макрорегиона; разработке и использовании *технологий строительства и материалов*, адаптированных для полярных условий (в том числе деревянное домостроение в арктическом исполнении); государственной поддержке обеспечения функционирования *арктической транспортной системы*, прежде всего Северного морского пути (развитие наземных транспортных путей, ведущих к арктическим портам), развитии *телекоммуникационной инфраструктуры* (обеспечение стабильной связью, в том числе широкополосным доступом в Интернет); полноценном *продовольственном обеспечении* проживающего населения, *медицине*, объектах *рекреации и туризма*²⁰. Европейский Север мог бы активно участвовать в решении данных задач, поскольку имеет достаточный для этого научно-технический, промышленный, сельскохозяйственный потенциал.

Однако для решения данных задач необходима реализация согласованной политики федеральных, региональных и местных органов власти, а также бизнес-сообщества. Вместе с тем Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, которая до недавнего времени выступала таким координационным органом, в настоящее время находится на стадии преобразования: в декабре 2018 года был обновлен её состав, а в январе 2019 года ее полномочия переданы Министерству Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. Таким

²⁰ Пилясов А. Арктика России: состояние и перспективы. URL: <http://rosnord.ru/strategy/standpoint/65>; Подшибякова А. Умный Север. Как технологии помогают развивать Арктику. URL: <https://knife.media/arctic-technology/>.

образом, вопрос относительно наличия единого распорядительного центра и его плана деятельности на средне- и долгосрочную перспективу является в настоящее время открытым.

Деятельность других федеральных и общественных структур (например, рабочая группа «Развитие Арктики и Северного морского пути» Экспертного Совета при Правительстве России, Межрегиональная общественная организация «Ассоциация полярников», Ассоциация «Арктический правовой центр», Совет по Арктике и Антарктике при Совете Федерации, Совет Баренцева/Евроарктического региона, Проектный офис развития Арктики и др.) носит по большей части совещательный и консультационный характер; при этом не наблюдается четкого согласования планов деятельности данных организаций.

В 2015 году было заключено Соглашение о сотрудничестве при реализации государственной политики РФ в Арктике между высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, территории которых полностью или частично входят в состав сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации²¹. На наш взгляд, необходимо повысить практическую роль данного документа и его интеграцию с документами федерального уровня и планами конкретных бизнес-структур, ведущих свою деятельность в АЗ РФ.

Предложения и заключение. Решение выявленных проблем социально-экономического развития Европейского Севера и его арктической зоны требует проведения *технологической модернизации экономики северных и арктических территорий*, в настоящее время являющейся *ресурсной и низкоукладной*. Это следствие реализации в России на протяжении последних десятилетий государственной экономической политики, в которой имел место приоритет внешнего рынка над внутренним.

Так, анализ статистических данных и исследований ведущих ученых показывает, что в течение последних лет повсеместно идет про-

²¹ Соглашение о сотрудничестве при реализации государственной политики РФ в Арктике между высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, территории которых полностью или частично входят в состав сухопутных территорий АЗ РФ. URL: <https://minec.gov-murman.ru/activities/CERArctic/soglach/>

цесс повышения доли добычи полезных ископаемых в общем объеме промышленного производства северных регионов. В результате даже субъекты, где ведущее место занимали обрабатывающие производства, за короткий срок утрачивают это положение. Яркий пример – север Иркутской области, относившейся в 2010 г. к регионам с преобладанием обрабатывающих производств, а уже через два года перешедшей в категорию природно-ресурсных территорий [20].

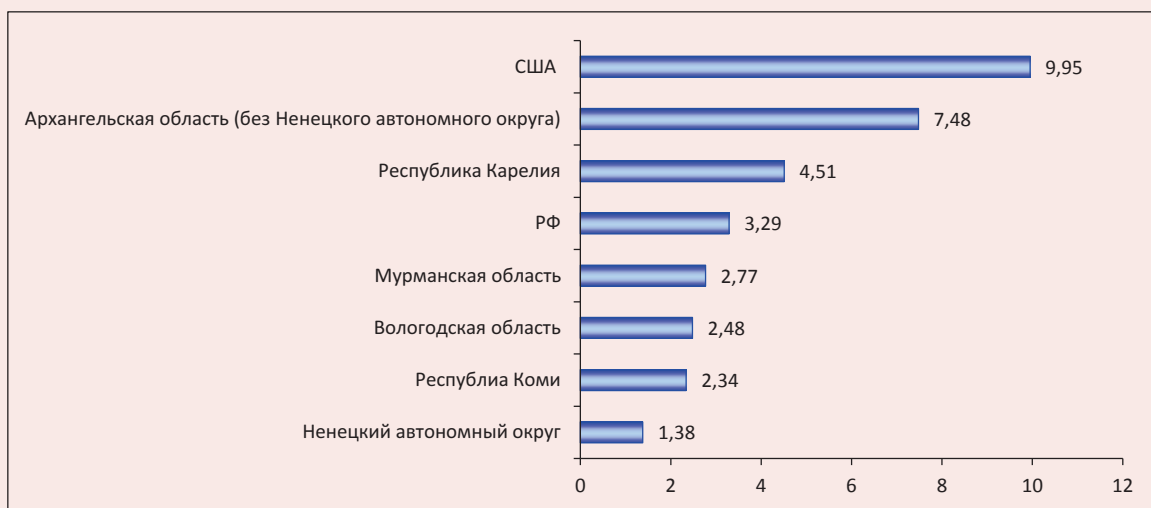
В результате современное состояние промышленности регионов Севера и Арктики характеризуется раздробленностью, низкой конкурентоспособностью, слабостью межрегиональных связей, неэффективностью институтов стимулирования промышленности [21]. При этом существующая технологическая структура экономики большинства северных и арктических регионов отличается *слабой диверсифицированностью с преобладанием отраслей начальных стадий технологического цикла*. Об этом, в частности, свидетельствуют рассчитанные

сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН значения мультипликатора добавленной стоимости²² по регионам России (рис. 4).

Эта проблема приобретает особую остроту и чрезвычайную важность, поскольку, по мнению академика В.М. Полтеровича, «без помощи государства рынок не в состоянии выйти из ловушки технологической отсталости» [24].

Поэтому в текущих геополитических и геоэкономических условиях крайне важной задачей является развитие внутреннего рынка, производство инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью на основе глубокой переработки ресурсов Севера и Арктики. Следует отметить, что в настоящее время есть определенные резервы для решения данных задач. Так, мощности отечественной обрабатывающей промышленности загружены крайне недостаточно (по состоянию на 2017 год): на 20% – в производстве металлорежущих станков, 14 – кузнечно-прессовых машин, 16 – тракторов, 18 – бульдозеров, 18% – экскаваторов²³.

Рис. 4. Мультипликатор добавленной стоимости по регионам Европейского Севера России (составлено по [23])

²² Под мультипликатором добавленной стоимости в данной ситуации понимаем отношение совокупной величины товарной массы, произведенной предприятием, к стоимости первичных сырьевых ресурсов, вовлеченных в хозяйственный оборот. См., напр.: [22].

²³ Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции (годовые данные – с 2017 г.) в соответствии с ОКПД 2. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#

Одним из приоритетных направлений развития Арктической зоны Российской Федерации, обозначенных в Стратегии, является реализация крупных инфраструктурных проектов, предусматривающих *интеграцию Арктики с освоенными районами России* для целей эффективного использования ресурсной базы макрорегиона. В связи с этим ключевым направлением развития ЕСР должно стать использование его потенциала для решения задач Арктической зоны РФ, в том числе на основе развития эффективной системы межрегионального экономического взаимодействия.

Эффективное сотрудничество наблюдалось в СССР в составе единого народнохозяйственного комплекса, «каждая территория которого была связана с другими планомерно-организованными хозяйственными и ресурсными связями». При этом, как метко отметили авторы [25], «можно без преувеличения утверждать, что в то время Арктика “работала” на весь СССР, а он – на Арктику».

Таким образом, одним из главных условий эффективного использования потенциала Европейского Севера России и его арктической зоны является активное развитие межрегионального сотрудничества по линии «Север – Юг», в т.ч. на основе проектирования межрегиональной производственной кооперации в форме вертикально интегрированных технологических цепочек добавленной стоимости в несырьевых отраслях [26]. Следует отметить, что первые редакции госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года» включали подпрограмму по развитию длинных технологических цепочек добавленной стоимости, выходящих за пределы Севера и АЗ РФ, однако в дальнейшем она была упразднена.

На наш взгляд, развитие вертикально интеграционных процессов актуально для таких видов деятельности, как нефтепереработка, деревообработка, целлюлозно-бумажная промышленность, гражданское, наукоемкое и точное машиностроение, производство продуктов питания и др. Об этом, в частности, свидетельствуют и расчеты, проведенные ФГБУН ВолНЦ РАН на примере интеграции предприятия черной металлургии, мощности которого находятся на Европейском Севере, и хозяйствующего

субъекта сферы машиностроения, выпускающего продукцию для нужд Арктики²⁴.

Необходимость производства отечественной продукции в рамках политики импортозамещения для решения задач освоения АЗ РФ нашла поддержку среди первых лиц государства. Для этого в 2017 году Департаментом региональной промышленной политики Минпромторга России был разработан Базовый каталог высокотехнологичной промышленной продукции и услуг для нужд Арктической зоны РФ (для всех федеральных округов России), который содержит информацию о более чем 650 предприятиях, способных производить широкую линейку высокотехнологичной продукции в арктическом исполнении. Каталоги округов охватывают такие разделы, как транспортные средства, строительная, дорожная и спецтехника, энергетическое и электротехническое оборудование, средства связи²⁵.

Вертикальная интеграция данных производств несет в себе не только финансовый эффект (снижение себестоимости производства, рост чистой прибыли), но и создает новые рабочие места, а также благоприятные условия для внедрения инновационных технологий и дальнейшего развития производства. Таким образом, формирование единых технологических цепочек в экономике Европейского Севера и его арктической зоны позволит консолидировать и рационально использовать ресурсы для решения важнейших проблем и устойчивого развития экономики страны в долгосрочной перспективе.

Согласно Стратегии и Госпрограмме развития Арктики, приоритетом в данном макрорегионе является развитие единой национальной транспортной сети. Это позволит повысить транспортную доступность населенных пунктов, устранить инфраструктурные ограничения экономического роста и создать условия

²⁴ См.: Методы повышения эффективности управления социально-экономическим развитием регионов Севера в контексте решения задач Арктической зоны Российской Федерации: заключительный отчет о НИР / исполн. Т.В. Ускова, С.А. Кожевников. Вологда, 2018. 135 с.

²⁵ Минпромторг России подготовил Каталог высокотехнологичной продукции для нужд Арктики. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!minpromtorg_rossii_podgotovil_katalog_vysokotekhnologichnoy_produkcii_dlya_nuzhd_arktiki

для встраивания Арктической зоны России в единое экономическое пространство [27]. Для этого в настоящее время реализуется целый ряд проектов, направленных на интеграцию данного макрорегиона с восточными территориями (проект «Белкомур»: Архангельск–Пермь; «Баренцкомур»).

В то же время значительно меньшее внимание уделяется интеграции арктического региона с центральными и южными территориями. Важность интенсификации процессов пространственно-территориального развития Севера и Арктики сегодня определяет необходимость формирования эффективной системы координации стратегических процессов развития как ведущих отраслей, так и инфраструктуры арктических и приарктических регионов [28].

Важную роль в качестве форпоста освоения Севера и Арктики, на наш взгляд, должна сыграть Вологодская область. Одно из приоритетных направлений – превращение города Вологды в развитый транспортно-логистический центр, ориентированный на внешнеэкономические и межрегиональные отношения не только предприятий Вологодской области, но и всех регионов Европейского Севера России, а также других регионов страны²⁶.

Этому способствует то, что в пределах Вологодской области проходят следующие крупные железнодорожные транспортные коридоры: «Транссиб» (Владивосток – Челябинск – Буй – Вологда – Череповец – Бабаево – Санкт-Петербург); «Север – Юг» (Москва – Данилов – Вологда – Вожега – Архангельск с ответвлением на Воркуту и Мурманск).

Мультимодальный логистический центр позволит наладить тесное взаимодействие северных и арктических территорий страны с южными регионами. Через него могут идти встречные потоки товаров и услуг для обеспечения северных территорий продовольствием, продукцией первой необходимости, машинами и оборудованием, а южных – сырьем и продукцией его

²⁶ Этот подход закреплен и в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года (утв. постановлением Правительства Вологодской области от 17.10.2016 г. № 920), где одной из задач в сфере комплексного пространственного развития территорий является развитие мультимодальных транспортно-логистических узлов в агломерациях.

переработки для дальнейшего развития технологических цепочек.

Результаты проведенного нами анализа свидетельствуют о том, что ключевой проблемой Вологодского железнодорожного транспортно-узла является ограниченность его пропускной способности. Как показывают исследования АО «Институт экономики и развития транспорта»²⁷, а также анализ Стратегии развития ОАО «РЖД»²⁸, Вологодский транспортный узел будет являться «узким местом» к 2020 году.

Для предотвращения этого необходима разработка комплекса мероприятий по развитию транспортной инфраструктуры и логистических услуг с учетом международных требований (совершенствование складского хозяйства до уровня мировых стандартов; модернизация железнодорожного узла, автовокзального комплекса и аэропорта; совершенствование транспортных потоков в городе), рекомендаций по формированию эффективно функционирующей системы городского транспорта в Вологде с учетом развития агломерационных процессов.

Межрегиональное сотрудничество регионов ЕСР будет способствовать повышению связности территорий, стимулировать внутренний рынок, способствовать снижению барьеров при перемещении ресурсов, обеспечит потребительский рынок товарами широкого ассортимента, а местных производителей – устойчивыми поставками сырья и комплектующих материалов.

В свою очередь, реализация федеральными и региональными органами власти и управления предложенных нами мероприятий создаст благоприятные условия для устойчивого развития, достижения стратегических задач регионов Европейского Севера и Стратегии развития Арктической зоны РФ. Однако для этого необходим пересмотр основных направлений государственной политики, обеспечение согласованности интересов власти, крупных бизнес-структур и населения на основе механизмов государственно-частного партнерства при реализации крупных проектов в ключевых отраслях экономики региона [29, 30].

²⁷ Официальный сайт акционерного общества «Институт экономики и развития транспорта» (АО «ИЭРТ»). URL: <http://iert.com.ru/index.html?noupdate>

²⁸ Официальный сайт РЖД. URL: http://annrep.rzd.ru/reports/public/ru?STRUCTURE_ID=4498

Литература

1. Татаркин А.И., Лаврикова Ю.Г. Развитие экономического пространства регионов Российской Федерации на основе кластерных принципов : научное сообщение на заседании Президиума РАН, г. Москва, 27 декабря 2011 г. URL: ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=baccbcbcf-0728
2. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Экономическое пространство современной России и подходы к его исследованию (статья первая) // Регионалистика. 2017. Т 4. № 1. С. 5-14.
3. Гонтарь Н.В. Территориальная политика: структура и ее влияние на пространственную организацию общества и экономики // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 2. С. 18-26.
4. Проблемы экономического роста территории / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.
5. Гонтарь Н.В. «Провалы государства»: факторы формирования и механизмы влияния на экономические процессы // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3: экономика, экология. 2014. № 5. С. 6-16.
6. Лаженцев В.Н. Север России: размещение производительных сил и пространственное развитие // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1 (13). URL: <http://esc.isert-ran.ru/article/175>
7. Маркина Ю.В. Совершенствование ресурсного обеспечения инновационного развития экономики региона: дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Челябинск, 2012. 198 с.
8. Павленко В.И., Подоплекин А.О., Куценко С.Ю. Система фундаментальных научных исследований в Арктике и реализация геополитических интересов циркумполярных стран // Арктика: экология и экономика. 2014. № 4 (16). С. 86-92.
9. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011-2020. Available at: https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/eiprawmaterials/en/system/files/ged/41%20mssdenmark_en.pdf.
10. Glomsrod S., Aslaksen I. *The Economy of the North 2008*. Oslo – Kongsvinger: Statistisk sentralbyrå – Statistics Norway, 2009. 102 p. Available at: https://www.ssb.no/a/publikasjoner/pdf/sa112_en/sa112_en.pdf
11. *Sweden's Strategy for the Arctic region*. Government Offices of Sweden. Ministry for Foreign Affairs. Department for Eastern Europe and Central Asia. Arctic Secretariat. Stockholm, 2011. 52 p.
12. *Finland's Strategy for the Arctic Region*. Prime Minister Offices. 2010. [S.l.]. 98 p.
13. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Социально-экономические приоритеты устойчивого развития Арктического макрорегиона России // Экономика региона. 2017. Т.13. №4. С. 985-1004
14. Синенко П.В. Особенности социально-экономического развития районов Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 6. № 12А. С. 18-25.
15. Социально-экономические проблемы локальных территорий / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.
16. Лейзерович Е.Е. Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года // Региональные исследования. 2010. № 4. С.14-28
17. Лейзерович Е.Е. Типология местностей России (экономические микрорайоны России: сетка и типология) // Социальная реальность. 2007. № 7. С. 84-125.
18. Проблемы пространственной реструктуризации на примере формирования и развития городских агломераций как точек роста территорий в контексте решения стратегических проблем развития Европейского Севера и Арктической зоны России: заключительный отчет о НИР / исполн. Т.В. Ускова, С.А. Кожевников, Н.В. Ворошилов. Вологда, 2018. 155 с.
19. Ворошилов Н.В. Особенности и проблемы функционирования института местного самоуправления в муниципальных образованиях городской агломерации // Вопросы территориального развития. 2018. № 4 (44). DOI: 10.15838/tdi.2018.4.44.1.
20. Татаркин А.И., Логинов В.Г. Оценка природно-ресурсного и производственного потенциала северных и арктических районов: состояние и перспективы использования // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1 (148). С. 33-44.

21. Березиков С.А. Современное состояние и ключевые проблемы технологического развития ресурсных отраслей экономики Севера и Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2016. № 3 (50). С. 80-88.
22. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3-27.
23. Лукин Е.В., Кожевников С.А., Мельников А.Е. Организация и факторы новой индустриализации / под науч. рук. Т.В. Усковой. Вологда: ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2018. 144 с.
24. Полтерович В. М. Ловушка отсталости: Россия имеет шансы выйти из нее // Прямые инвестиции. 2009. № 5. С. 8.
25. Ивантер В.В., Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Арктический мегапроект в системе государственных интересов и государственного управления. URL: <http://rusrand.ru/analytics/arkticheskij-megaproekt-v-sisteme-gosudarstvennyh-interesov-i-gosudarstvennogo-upravlenija>
26. Ветрова Е.Н., Лапочкина Л.В., Минченко Л.В. Государственное регулирование транснациональных технологических цепочек с участием российских компаний минерально-сырьевого комплекса в российской Арктике // Известия Уральского государственного горного университета. 2016. № 3 (43). С. 109-114.
27. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы: научно-аналитический доклад / под науч. ред. д.э.н., проф. В.С. Селина, д.э.н., проф. Т.П. Скуфыной, к.э.н., доц. Е.П. Башмаковой, к.э.н., доц. Е.Е. Торопушиной. Апатиты: КНЦ РАН, 2016. 420 с.
28. Шпак А.В. Проблемы и перспективы формирования транспортно-логистических систем на Севере // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6. № 32 (89). С. 72-76.
29. Шубин С.И. Консолидация регионов Европейского Севера – важное условие освоения Арктики // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 35-39.
30. Кожевников С.А. Особенности развития государственно-частного партнерства в регионах России // Вопросы территориального развития. 2015. № 9 (29). С. 1. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1645>

Сведения об авторе

Сергей Александрович Кожевников – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: kozhevnikov_sa@bk.ru)

Kozhevnikov S.A.

Problems of the European North of Russia and the Possibilities of Its Participation in the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation

Abstract. The challenges that Russia has to face due to the unstable geopolitical situation in the world make it necessary to search for internal sources of development and enhance the efficiency of territorial management. Under the circumstances, in our opinion, the priority object of state policy should be the Northern and Arctic territories, which have a huge natural resource and economic and geopolitical potential. At the same time, their development in the post-Soviet period has accumulated a set of issues that require understanding and development of mechanisms to address them, which is the goal of the present paper. The analysis has shown that the market reforms of the 1990s carried out in the European North of Russia and in its Arctic zone led to increased depopulation, degradation and primitivization of industrial production, curtailment of agricultural production, decline in the quality of life, growth of concentration of economic and social activity in the “nodal” points and degradation of the potential of peripheral municipalities. On the basis of a comprehensive analysis of socio-economic development

and strategic planning documents of the European Union, we have found out that these territories have objective prerequisites for the diversification of production on the basis of deep processing of raw materials, broad cooperation and interregional integration. We prove that the interregional integration of the territories of the European Union and its Arctic zone with the more southern regions of the country will facilitate the formation and development of long technological chains in priority sectors (oil refining, forestry, civil and science-intensive engineering, etc.) that go beyond the Arctic zone of the Russian Federation. At the same time, we prove that the Vologda Oblast can play an important role as an outpost for the development of the Arctic. We propose priority tools for development of transport and logistics system in the region; this will eliminate the infrastructure constraints of economic growth and ensure the integration of the European part of the Arctic zone of Russia into the single economic space of the country. Further directions of research on this issue will be a detailed substantiation of the proposed mechanisms of interregional integration of the territories of the European North and its Arctic zone.

Key words: European North of Russia, Arctic zone of the Russian Federation, socio-economic development, territorial-economic system, technological chains, transport system, strategy.

Information about the Author

Sergei A. Kozhevnikov – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher head of laboratory, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: kozhevnikov_sa@bk.ru)

Статья поступила 28.01.19.